

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

**ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

Филологиялық серия
1997 жылдан бастап шығады

**ВЕСТНИК
ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-3528

№ 3 (2022)

Павлодар

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия
выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ30VPY00029268

выдано

Министерством информации и общественного развития
Республики Казахстан

Тематическая направленность
публикация материалов в области филологии

Подписной индекс – 76132

<https://doi.org/10.48081/CEQT4278>

Бас редакторы – главный редактор

Жусупов Н. К.

д.ф.н., профессор

Заместитель главного редактора

Анесова А. Ж., *доктор PhD*

Ответственный секретарь

Уайханова М. А., *доктор PhD*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Дементьев В. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Еспенбетов А. С., *д.ф.н., профессор*

Трушев А. К., *д.ф.н., профессор*

Маслова В. А., *д.ф.н., профессор (Белоруссия)*

Пименова М. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Баратова М. Н., *д.ф.н., профессор*

Аймухамбет Ж. А., *д.ф.н., профессор*

Шапауов Ә. Қ., *к.ф.н., профессор*

Шокубаева З. Ж., *технический редактор*

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

<https://doi.org/10.48081/MRFP9011>

***А. Д. Цветкова¹, Н. С. Остапенко², Н. И. Толокольникова³**

^{1,3}Торайгыров университет,

Республика Казахстан, г. Павлодар;

²КГУ «Средняя общеобразовательная школа № 29»,

Республика Казахстан, г. Павлодар.

КОНЦЕПТ «ВОДА» В ЗАГОВОРНО- ЗАКЛИНАТЕЛЬНОЙ ПОЭЗИИ ПАВЛОДАРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ

Объектом исследования являются способы объективации концепта «вода» в заговорно-заклинательной поэзии Павлодарского Прииртышья. Авторами предпринята попытка ментального описания заговорных текстов, которое, по их мнению, имеет немаловажное значение в реконструкции как фольклорной, так и языковой картины мира. Важную роль в описании концептов играют национальная философия и устная словесность, в которых возможно распознать типичные для того или иного народа образы и символы, которые, в свою очередь, совместно отражают ключевые категории национальной речи. Реализация такого рода категорий в художественных образах и философской интуиции основана на языковом сознании носителей этой культуры. В рамках фольклорного текста структура концепта может быть выстроена следующим образом: в первую очередь принимаются во внимание все признаки, определяемые в языковом выражении концепта; далее дается описание дополнительных значений концепта, отражающих национальные особенности; определяются окказиональные или потенциальные значения ключевого слова концепта; и наконец, рассматривается понятийный слой, который так или иначе связан с актуализацией национального компонента в слове и отраженный в текстах устного народного творчества. Таким образом, концепт представляет собой совокупность трех категорий – понятия, образа, смысла.

Ключевые слова: концепт, картина мира, заговор, вода, понятие, образ, символ

Введение

В современной науке появляется возможность изучения концептов, отраженных в фольклорных текстах, которые в свою очередь позволяют выявить особенности этнического менталитета. В этом случае содержание концепта устанавливается на основе национальных корреляций, то есть не ограничивается лишь словарными определениями и частотой употребления лексемы, обозначающей понятие, а включает в себя ряд компонентов народной культуры. Используя концептуальный подход в таком широком смысле, можно проследить определенные тенденции в понимании человеком Вселенной и ее места.

Опираясь на точку зрения В. В. Колесова, можно говорить о том, что концепт – это единица ментальности культуры, «которая в границах словесного знака и языка в целом предстает в своих содержательных формах как образ, как понятие и как символ». По мнению ученого, главная задача ментального описания в том, чтобы выявить и сформулировать семантическую доминанту, которая сохраняется на протяжении долгого времени. Концепт выражает все принципиально возможные значения символично-смысловой функции языка как средства общения и мышления [1, с. 81].

Достаточно ярко концепт «вода» представлен в текстах заговорно-заклинательной поэзии. Воду можно назвать универсальным символом этого жанра. По мнению Л. Н. Виноградовой, «высокая степень символизации и сакрализации воды, отмеченная в верованиях и ритуальной практике славян, объясняется, с одной стороны, значением ее естественных свойств (способностью поддерживать жизнь, обеспечивать влагу земли, очищать от грязи); с другой – отношением к ней как к опасной, неуправляемой стихии, как к мифологически осмысляемой границе между этим и «тем» светом; наконец, с третьей стороны, – постоянной практической потребностью добывать воду и иметь с ней дело в повседневной жизни, а также широким спектром возможностей ее ритуально-магического использования (мытьё, купание, обливание, питье, смачивание, стирка и т. п.)» [2, с. 56].

Заговоры – это небольшие фольклорные тексты, которые служат магическим средством достижения желаемого в лечебных, защитных, продуцирующих и других ритуалах [3, с. 239].

В последние десятилетия XX века было опубликовано большое количество сборников текстов и специальных исследований, посвященных заговорно-заклинательной поэзии. Они затрагивают проблемы классификации [4, с. 460], эволюции жанра заговора [5, с. 450], характера этнических и локальных традиций [6, с. 247], особенностей стихосложения заговорных текстов [7, с. 45], их обрядовой и магической функции [8, с. 16].

На наш взгляд, не менее важным является ментальное описание заговорных текстов, поскольку заговор, как отмечает исследователь В. Н. Топоров, выступает как энциклопедический по преимуществу жанр: «он выделяется полнотой состава, организованностью частей в соответствии с неким ведущим признаком и, наконец, возможностью легкого и быстрого обозрения всего заговорного знания» [9].

В современных исследованиях уже были предприняты попытки подобного описания заговоров, в особенности, затрагивались вопросы, связанные с отображением в них фольклорной «модели мира» [10, с. 452]. Было отмечено, что содержание заговоров воссоздает многие составляющие архаической картины мира славян, их мифологии, представлений о человеке-микрокосме, его телесной субстанции и физиологии, месте в мире и связях с другими элементами и существами [11, с. 196].

Цель настоящей работы – выявить специфику объективации концепта «вода» в заговорно-заклинательной поэзии Павлодарского Прииртышья и представить ментальное описание концепта в фольклорной картине мира.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужил сборник «Славянский фольклор Павлодарского Прииртышья», в который включены полевые записи экспедиций преподавателей и студентов Павлодарского педагогического университета и Торайгыров университета с 1978 по 2008 гг. В работе использованы методы концептуального анализа, мифопоэтического анализа, сплошной выборки и анализа словарных дефиниций.

Результаты и обсуждение

Статистический анализ текстов заговоров показал, что концепт «вода» репрезентируется во всех тематических группах, но с различной частотностью.

Таблица 1 – Частотность употребления слов-репрезентантов концепта «вода» в тематических разделах

№ п/п	Тематический раздел	Частотность употребления
1	Здоровье и болезнь	46
2	Любовь	7
3	Частный быт	22
4	Социальные отношения	6

Как видим, в большей степени концепт репрезентируется в группе заговоров «*здоровье и болезнь*» и «*частный быт*», что еще раз доказывает то, что понимание важности воды в жизни человека существовало на протяжении всего этапа развития человечества.

Анализ текстов также позволил выявить лексемы, репрезентирующие концепт «вода»: вода – 48 упоминаний; море-океан – 9; море – 7; река – 6; болото – 3; озеро – 2; слезы – 2; Сестричка-криничка – 1; Водица-царица – 1; Красная девица – 1; Ульяна-криница – 1; Мать-вода – 1; водица – 1; дождь – 1.

Вода как ключевой концепт репрезентируется лексемами, отражающими представления людей о водной стихии:

- вода – как животворящая стихия в мифологическом представлении;
- вода – как неотъемлемая часть жизни всего живого, имеющая хозяйственное назначение;
- вода – как чудодейственная стихия в христианском представлении.

В рамках определения понятийного аспекта концепта в фольклористике уместно говорить не о понятии, а о представлении человека об объекте исследования.

В мифологическом представлении вода – это кровь живой Матери Сырой Земли. Древние люди называли воду не иначе как «матушка». Это и объясняет анимистические и антропоморфные представления о ней, отраженные в фольклорной картине мира. Вода наделяется свойствами, присущими человеку. Это отражают и слова-репрезентанты, использованные в текстах заговоров: *«Произносят, умываясь водой: «Ульяна- криница, дай воды напиться и умыться от ветра, от глаза и от людей. А ты, урок, уйди с глаз (3 раза)»* (Записано в 1993 г. в с. Песчаное Качирского района от Макушевой И. В., 1922 г.р.).

По представлениям древних славян, землю окружает океан-море, который является границей между миром живых и миром мертвых. Это объясняет частое употребление в фольклорных текстах лексем, обозначающих водную поверхность, пространство [12, с.80]: *«На море на океане стоит дуб кверху корнями. Корни вы корни, успокойте мою кровушку...»* (Записано в 1991 г. в г. Павлодаре от Кадыковой З. Ф., 1932 г.р.).

Вода – это неотъемлемая часть жизни человека. Она необходима всем живым существам для их жизнеобеспечения, без неё не обойтись в хозяйственной деятельности: *«Говорят на соль, сыплют наотмашь правой рукой через левое плечо на рабочем месте: «Пешие, езжие, идите сюда, здесь вам место, еда и вода. Мне – денег, вам – товар. Аминь»* (Записано в 2003 г. в г. Павлодаре от Коржиковой А. Ф., 1931 г.р.).

С распространением христианства, убеждение в чудодейственной силе воды возрастает еще больше: *«Благослови, Боже, благослови, Христос от змея-шкардупея, от Марьи-от Марины, от белой кости, от красной крови, от румяного тела, от (шмя) . Ах! Ух! Вон-и дух вон и жигало вон! Аминь. Аминь. Аминь. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. (Брать стакан воды и перекрестить себя и воду, молиться над стаканом и дать больному*

ее выпить, помыть ему его лицо, грудь, рану)» (Записано в 2003 г. в с. Прииртышское Железинского района от Ермоловой Н. М., 1923 г.р.).

Со временем происходит смешение мифологических и христианских представлений, что отражается и в заговорно-заклинательной поэзии.

В текстах появляются образы святых, но сохраняются антропоморфные представления о воде: *«... Сократите наши дома от встречного и поперечного. Иразмывала белые коренья и раскаляла белые каменя **водица-царица, красная девица. Святой Михаил, сохрани и помилуй, царица небесная, Божья Матерь сохрани и помилуй»*** (Записано в 1995 г. в с. Качиры Павлодарской области от Фролковой В.Г, 1964 г.р.).

Вода получает новые наименования, связанные со святыми местами:

*«Ты, **вода Иорданная**, богом созданная. Течешь с-под зорь, очищаешь луга-берега, кремения-белые каменя. Очисти, **мать-вода**, порожденного, крещенного раба Божьего (имя) от всякого зла, болезни, от всякой нечисти, ненависти. Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь»* (Записано в 1996 г. в с. Черное Лебяжинского района от Саватеевой Л. А., 1926 г.р.).

Концепт «вода», репрезентированный как «пространство, покрытое водой», обычно проявляется в начале текста – это чаще всего определенная пространственная координата: *«**На море на Океане**, на острове Буяне лежит бел-горюч камень Алатырь, на том камне Алатыре сидит красная девица, швея мастерица ...»* (Записано в 2000 г. в с. Хмельницкое Щербактинского района от Прохоренко Н. Е., 1957 г.р.).

В середине и в конце текста даются описания действий, связанных непосредственно с водой. В данном случае концепт репрезентируется как «жидкость без цвета и запаха»: *«**Четыре сестрицы, Захарий да Манарий, сестра Дарья да Марья, да сестра Ульяна сами говорили, что у раба Божия (имя) щеки не пухли, зубы не болели. Век во веку отныне и до веку. Тем моим словам - ключ и замок. **Ключ в воду**, а замок в гору. Аминь»*** (Записано в 1995 г. в с. Качиры Павлодарской обл. от Михайленко О. В., 1918 г.р.).

Если рассматривать все заговоры Павлодарского Прииртышья как единое смысловое целое, то можно выстроить определенную сюжетную схему: сакральное пространство – путь – контакт с представителем чужого мира. Таким образом, сохраняется архаичная идея посещения потустороннего мира и возвращения оттуда в более высоком статусе. Вода в данном случае концептуализируется как объект сакрального пространства, без которого невозможно достижение цели, и как конечная цель: *«**На море-океане**, на острове Буяне стоит дуб вверх корнями. Под этим дубом сидят **3 девицы**, пряжу попрядают и по воде пускают. Ныне присно и во веке веков. Аминь. Аминь. Аминь»* (Записано в 1994 г. в с. Потанинка, Ермаковского района от Кадьковой З. Ф., 1932 г. р.).

Таким образом, в понятийном плане концепт «вода» в заговорах Павлодарского Прииртышья представлен во всех тематических группах, но в различном количественном соотношении, что, по нашему мнению, зависит от жизненной функциональности заговора и самого концепта в современной картине мира: актуальными остаются заговоры, направленные на исцеление от различных недугов и на улучшение бытовых условий человека. Несмотря на то что в процессе бытования тексты заговоров утратили явную связь непосредственно с ритуалом, сохраняется архетипическая модель, отражающая мифологическое представление о мире, с учетом того, что тексты «подновляются» в христианскую эпоху.

Образный слой концепта «вода» соотносится в первую очередь с магической силой исследуемого объекта и определяется с учетом коннотативного компонента, который представляется через использование различных художественных средств, в нашем случае в большей степени – эпитетов.

Достаточно часто концепт «вода» репрезентируется с помощью устойчивого эпитета «синее море». Образ выступает как граница между двумя мирами: *«Пойду я в чисто поле, есть в чистом поле том белый кречет. Попрошу я белого кречета, слетал бы он в чисто поле, в синее море...»* (Записано в 1995 г. в с. Рождественка Павлодарской области от Снитко Л. А., 1980 г.р.). В текстах заговоров это пространство может быть закрыто с помощью магического слова, с тем чтобы излечить от недуга: *«Шли три калеки. За ними Божья Мать с золотыми ключами. Синее море замкнула, чтоб у (имя) больше кровь не капнула»* (Записано в 1992 г. в г. Павлодаре от Василенко П. М., 1904 г.р.).

Репрезентация концепта «вода» с помощью лексемы «болото» сопровождается характеристикой «трясучее», которая придает отрицательную коннотацию. В мифологии славян болото – это плохое, гиблое место, где обитают темные силы, способные нанести человеку вред или лишить жизни. В контексте заговорно-заклинательной поэзии – это место, откуда приходят болезни: *«Из лесов дремучих, из болот трясучих, из лесков гремучих ты зачем принеслось, приползло чудище треклятое к рабу Божьему (имя)? Понадеялось чудище треклятое, что не заметят тебя мои глаза зорки, что не почувет тебя мое сердце чуткое, что власть ты над рабом Божьим (имя) потешишься-распотешишься потехой страшной ...»* (Записано в 2003 г. в с. Красноармейка Павлодарского района от Межуновой В. Н., 1930 г.р.).

Концепт «вода» объективируется и в образе реки, который представлен несколькими характеристиками.

Буйная река способна уносить недуги: *«Буйная река, крутые берега. Смывайте уроки, призоры с младенца (имя) от черного глаза ...»* (Записано в 1993 г. в г. Павлодаре от Пахомовой А. И., 1929 г.р.).

Быстрая река выступает как динамичный элемент ландшафта со значением противопоставления магическому действию: *«Как мать быстра река Волга течет, как пески со песками споласкиваются, как кусты со кустами свиваются, так бы и раб Божий (имя) не водился с рабой Божией (имя) ...»* (Записано в 1995 г. в с. Рождественка Павлодарской области от Солдатовой Л. П.).

Нужно отметить, что вода как номинант концепта в текстах заговоров представлена как:

- холодная: *«Подыми меня, Боже, на высокую гору, залей, Господи, моих врагов холодной водой ...»* (Записано в 1993г. в с. Михайловка Павлодарской области от Гайдар О. Ф., 1915 г.р.);

- горькая: *«Ой, как сокол из гнезда улетает. Путь далёкий его: полетит лесами дремучими над острыми кручами. Пусть в пути его мой берег защищает, чтобы горькой воды не напиться ...»* (Записано в 1995 г. в г. Павлодаре от Пахомовой Т. М., 1926 г.р.);

- чистая: *«... Пусть не буйствуют, посвистывают, чтобы крылья его были быстрыми, чтоб далёкий путь укорачивали и к родному гнезду поворачивали, чтоб не стояло родное гнездо пустое, чтоб не маялась семья осиротелая. Аминь. (Читать 1 раз на ночь. При уходе сокола из дома плеснуть чистую воду вслед за дверью)»* (Записано в 1995 г. в г. Павлодаре от Пахомовой Т. М., 1926 г.р.);

- мертвая: *«Дома стоят в ряд, никто тем домам не рад. Дома не жилища, а мертвых кладбища ... Домой идите, свою воду заберите. Несите до своей избы, снимите мертвую воду с рабы. Во имя отца, и сына, и святого духа. Аминь»* (Записано в 2005 г. в с. Ильичевка Успенского района от Дубиной М. Ф., 1940 г.р.)

Примеры текстов доказывают многофункциональность воды в разговорно-заклинательной поэзии. Холодная вода подобно замку закрывает, замыкает, прекращает и т.д. Эпитеты «горькая» и «чистая» в контексте выступают как антонимы и приобретают субстантивированные значения: «горькая вода» – зло, «чистая вода» – добро. Мертвой считалась вода, которая имела в доме на момент смерти покойника, и древние люди считали, что такая вода может забрать с собой вслед за покойником все недуги, таким образом она наделяется способностью исцелять [12, с. 81].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что образный слой концепта «вода» в фольклорной картине мира Павлодарского Прииртышья сохраняет и продолжает транслировать архаическую модель мира, отражающую

мифологические представления славян, которые впоследствии дополняются христианскими: вода – стихия мироздания, обладающая магическими свойствами. В семантике образов отмечаются как положительные, так и отрицательные коннотации.

Вода представлена как многофункциональный образ. Выбор функции и атрибутики зависит непосредственно от цели заговора.

Символический слой концепта «вода» в текстах заговоров реализуется в так называемом потенциальном значении слова, которое становится понятным в определенном контекстуальном окружении.

Вера в целительную силу воды, несущей очищение и обновление, способствовала появлению нескольких мотивов исцеления как физического, так и душевного недуга.

Наговоренная вода, посредством заклинания

- очищает от болезни: *«Сестричка-криничка! Ты очищаешь луга и берега, очисти душу от всех болезней, от черной, белой, синей, сглазу или ветру»* (Записано в 1995 г. в с. Байгунус Качирского района от Кудасовой А. П., 1932 г.р.);

- смывает болезнь: *«Выливаются испуги, переполохи, запороги с костей, с мощей, с жилочек, с прожилочек, с ретивого сердца, с алой крови, с буйной головы (имя). Аминь»* (Записано в 1998 г. в пос. Щербакты Павлодарской области от Токуновой М. И., 1941 г.р.);

- смывает неудачи: *«Умываясь перед торговлей, читают, обтираясь платком, платок берут с собой на торговлю: «Звезд не сосчитать, пахоту руками не размять, слово мое с меня не снять ...»* (Записано в 2003 г. в г. Павлодаре от Коржиковой А. Ф., 1931 г.р.).

Семантическая модель очищения банной водой представлена в описании ритуала перехода: *«Вода банная, мне тобой мыться, мне тобой лечиться. Мария, Марианна, Мариульяна и душа Ульяна, очистите мне голову от порхи. Аминь»* (Записано в 1995 г. в с. Тимирязево Павлодарской области. от Егоровой А. В.).

С принятием христианства значение и сила воды в представлении человека усиливается и наделяется новыми качествами: она становится святой и чудодейственной.

Святой считается вода намоленная, освещенная в церкви или набранная из различных источников во время крещения: *«Помните хлебушка в руках и опустите его в чашку с водой и читайте молитву: «Не гори, рана, не боли. Ни с кровью, ни с зноем. Очисть, хлеб божий, тело рабы (имя). Аминь».* После нужно обмыть рану этой водой» (Записано в 2007 г. в с. Ивановка Качирского района от Медведевой Т. А., 1932 г.р.).

В отдельных случаях вода может выступать не только как средство магического очищения, но и как место, куда отсылают болезнь: *«Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Господи помоги! В добрый час **высылаю все порчи с (имя), все болезни за синие моря, за темные леса, за высокие горы ...**»* (Записано в 1995 г. в г. Павлодаре от Пахомовой Т. М., 1926 г. р.).

В социально-бытовых заговорах выявляется мотив наказания. Здесь нужно отметить специфичный коннотативный компонент, представленный семами «несчастье», «страдание» и т.д.: *«Как ива плакучая от ножа плачет, так чтоб **виновный в порче плакал и страдал, на уме на разуме держал ко мне явиться, пред Богом повиниться ...**»* (Записано в 1995 г. в с. Новопокровка Павлодарской области от Середенко В. Г., 1926 г.р.).

Таким образом, символическое наполнение концепта «вода» в текстах заговоров представлено достаточно ярко и системно: значение символа зависит от содержательной направленности текста и напрямую связано с традиционным представлением человека о воде.

Выводы

Анализ текстов, собранных на территории Павлодарского Прииртышья, позволяет нам сделать вывод о том, что в фольклорной картине мира сохранилась и продолжает транслироваться архаическая модель мира, отражающая мифологические представления славян.

Вода – источник всего живого на земле. Она обладает живительными и целебными свойствами: исцеляет, очищает, защищает, дает силы. Вода наделяется человеческими качествами.

С распространением христианства мифологические представления о свойствах воды сохраняются и дополняются.

Вода воспринимается также как враждебная стихия, которая может навредить человеку и лишить его жизни.

Символическое значение воды (исцеление, очищение, благополучие или неблагополучие, движение и т. д.), в свою очередь, определяется функциями воды в жизни человека.

Репрезентация концепта «вода» в заговорно-заклинательной поэзии отмечается на всех уровнях ментального описания, степень частотности употребления зависит от жизненной функциональности текста заговора.

Список использованных источников

- 1 Колесов, В. В. «Жизнь происходит от слова...». – СПб., 1999. – 368 с.
- 2 Виноградова, Л. Н. «Та вода, которая...» (Признаки, определяющие магические свойства воды) // Признаковое пространство культуры / отв. ред. С. М. Толстая, М., 2002. – С. 32 – 61.

3 Славянские древности. Этнолингвистический словарь. В 5 т. Т. I. / Под ред. Толстого Н.И. М., 1999. – С. 239 – 244.

4 **Кляус, В. Л.** Указатель сюжетов и сюжетных ситуаций заговорных текстов восточных и южных славян. М., 1987. – 463 с.

5 **Топоров, В. Н.** Заговоры и мифы // Мифы народов мира: Энциклопедия / Гл. ред. С. А. Токарев. М., 1980. – Т. 1. – С. 450 – 452.

6 Полесские заговоры (в записях 1970-1990 гг.) / Сост., подготовка текстов и коммент. Т. А. Агапкиной, Е. Е. Левкиевской, А. Л. Топоркова. М., 2003. – 752 с.

7 **Харитонова, В. И.** Заговорно-заклинательный текст: Композиционные основы, воздействие на пациента и заклинателя // Филол. науки. 1991. – № 5. – С. 45-54.

8 **Фудзивара, Д.** «Настоящее» и «ненастоящее» в русской магической традиции: Пересмотр фольклорной практики // Живая старина. 2004. – № 2 (42). – С. 16 – 22.

9 **Пирогова, М. Н.** Концепт «звезда» в заговорно-заклинательной поэзии (на материале вятских заговоров) // Вестник Вятского государственного университета, 2009. [Электронный ресурс]. –URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-zvezda-v-zagovorno-zaklinatelnoy-poezii-na-materiale-vyatskih-zagovorov/> [дата обращения 30.07.22].

10 **Кляус, В. Л., Лопатин Г. А., Нечаева Г. Г.** Заговоры и рушники Ветковского региона: опыт составления и выявления фольклорной «модели мира» // Заговорный текст. Генезис и структура. М, 2005. – С. 452 – 465.

11 **Головачева, А. В.** Картина мира и модель мира в прагматике заговора // Исследования в области балтославянской духовной культуры. Заговор. М., 1993. – С. 196 – 211.

12. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2-е. – М.: Междунар. отношения, 2002. – 512 с.

References

1 **Kolesov, V. V.** «Jizn proishodit ot slova...» // [“Life comes from the word...”]. – SPb., 1999. – 368 p

2 **Vinogradova, L. N.** «Ta voda, kotoraiia...» (Priznaki, opredeljaiyshchie magicheskie svoistva vody) // [“The water that...” (Signs that determine the magical properties of water)] // Priznakovoe prostranstvo kul'tury / otv. red. S. M. Tolstaia, M., 2002. – P. 32 – 61.

3 Slavianskie drevnosti. Etnolingvisticheskiy slovar // [Slavic antiquities. Ethnolinguistic dictionary]. V 5 t. T.I. / Pod red. Tolstogo N.I. M., 1999. – P. 239 – 244.

4 **Klaus, V. L.** Ukazatel suzhetov i suzhetnyh situatsij zagovornyh tekstov vostochnyh i uznyh slavian // [Index of plots and plot situations of conspiracy texts of Eastern and Southern Slavs]. M., 1987. – 463 p.

5 **Toporov, V. N.** Zagovory i mify // Mify narodov mira: Entsiklopediia // [Conspiracies and myths] / Gl. red. S. A. Tokarev. M., 1980. – T. 1. – P. 450 – 452.

6 Polesskie zagovory (v zapisiah 1970-1990 gg.) // [Polesky conspiracies (in records of 1970-1990)] / Sost., podgotovka tekstov i komment. T. A. Agapkinoy, E. E. Levkievskoj, A. L. Toporkova. M., 2003. – 752 p.

7 **Haritonova, V. I.** Zagovorno-zaklinatelnyi tekst: Kompozitsionnye osnovy, vozdeistvie na patsienta i zaklinatelja // [The spell-spell text: Compositional foundations, impact on the patient and the caster] // Filol. nauki. 1991. – № 5. – P. 45–54.

8 **Fudzivara, D.** «Nastoiashchee» i «nenastoiashchee» v russkoi magicheskoj traditsii: Peresmotr folklornoj praktiki // [“The Present” and “the unreal” in the Russian Magical tradition: A Revision of Folklore Practice] // Zhivaia starina. 2004. – № 2 (42). – P. 16 – 22.

9 **Pirogova, M. N.** The concept of “star” in spell-spell poetry (based on the material of Vyatka conspiracies) // Bulletin of Vyatka State University, 2009. [electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-zvezdav-zagovorno-zaklinatelnoy-poezii-na-materiale-vyatskih-zagovorov> / [accessed 30.07.22].

10 **Klaus, V. L., Lopatin G. A., Nechaeva G. G.** Zagovory i rushniki Vetkovskogo regiona: opyt sostavleniia i vyavleniia folklornoj «modeli mira» // [Conspiracies and towels of the Vetkovsky region: the experience of compiling and identifying a folklore «model of the world»] // Zagovorni tekst. Genesis i struktura. M., 2005. – P. 452 – 465.

11 **Golovacheva, A. V.** Kartina mira i model mira v pragmatike zagovora // [The picture of the world and the model of the world in the pragmatics of conspiracy] // Studies in the field of Baltic Slavic spiritual culture. A conspiracy // Issledovaniia v oblasti baltoslavianskoi duhovnoi kultury. Zagovor. M., 1993. – P. 196 – 211.

12 Slavianskaia mifologii. Entsiklopedicheskii slovar // [Slavic mythology. Encyclopedic dictionary]. Izd. 2-e. – M.: Mezhdunar. otnosheniia, 2002. – 512 p.

Материал поступил в редакцию 08.09.22.

*А. Д. Цветкова¹, Н. С. Остапенко², Н. И. Толокольникова³

^{1,3}Торайғыров университеті,

Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.,

²«Павлодар қаласының № 29 ЖШББМ» КММ, Қазақстан Республикасы,
Павлодар қ.

Материал 08.09.22 баспаға түсті.

ЕРТІСТІҢ ПАВЛОДАР ЕРТІС ӨҢІРІНІҢ ДУА ПОЭЗИЯСЫНДАҒЫ «СУ» КОНЦЕПТІ

Зерттеу нысаны Ертістің Павлодар өңірінің дуа поэзиясындағы «Су» концептінің объективациясы тәсілдері болып табылады. Авторлар дуа мәтіндерін психикалық сипаттауға тырысты, олардың пікірінше, бұл әлемнің фольклорлық және тілдік бейнесін қайта құруда маңызды емес. Ұлттық философия мен ауызша әдебиет тұжырымдамаларды сипаттауда үлкен рөл атқарады, онда сіз адамдарға тән психикалық бейнелер мен символдарды анықтай аласыз, олар өз кезегінде ұлттық сөйлеу саласының негізгі категорияларын бірге көрсетеді. Мұндай категориялардың көркем образдар мен философиялық түйсіктердегі экспликациясы осы мәдениеттің тасымалдаушыларының тілдік санасына негізделген. Фольклорлық мәтін аясында тұжырымдаманың құрылымын келесідей құруға болады: біріншіден, тұжырымдаманың тілдік көрінісінде бекітілген барлық белгілер ескеріледі; екіншіден, ұлттық дәмді көрсететін коннотативті компоненттің сипаттамасы беріледі; үшіншіден, тұжырымдаманың кілт сөзінің кездейсоқ немесе ықтимал мағыналары анықталады; төртіншіден, ұлттық компонентті сөзде өзектендіруге байланысты және фольклорлық мәтіндерде көрініс табатын тұжырымдамалық компонент қарастырылады. Осылайша, тұжырымдама үш категорияның жиынтығы ретінде ұсынылады – тұжырымдама, сурет және символ.

Кілтті сөздер: тұжырымдама, әлемнің бейнесі, дуа, су, ұғым, сурет, символ.

*A. D. Tsvetkova¹, N. S. Ostapenko², N. I. Tolokolnikova³

^{1,3}Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar;

²KSU «Secondary School No. 29», Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

Material received on 08.09.22.

THE CONCEPT OF «WATER» IN THE SPELL POETRY OF THE PAVLODAR PRI-IRTYSH REGION

The object of the research is the ways of objectification of the concept of «Water» in the spell poetry of the Pavlodar Pri-Irtysh region. The authors have attempted a mental description of spell texts, which, in their opinion, is of no small importance in the reconstruction of both the folklore and the linguistic picture of the world. An important role in the description of concepts is played by national philosophy and oral literature, in which it is possible to identify mental images and symbols typical of the people, which, in turn, jointly reflect the key categories of national speech. The explication of such categories into artistic images and philosophical intuitions is based on the linguistic consciousness of the bearers of this culture. Within the framework of the folklore text, the structure of the concept can be built as follows: firstly, all the signs fixed in the linguistic expression of the concept are taken into account; secondly, a description of the connotative component that reflects the national flavor is given; thirdly, the occasional or potential meanings of the keyword of the concept are revealed; fourth, the conceptual component associated with the actualization of the national component in the word and reflected in folklore texts is considered. Thus, the concept is presented as a set of three categories – a concept, an image and a symbol.

Keywords: concept, worldview, spell, water, notion, image, symbol.

Теруге 08.09.2022 ж. жіберілді. Басуға 30.09.2022 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

2,57 МБ RAM

Шартты баспа табағы 18,53. Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: А. К. Темиргалинова

Корректор: А. Р. Омарова, Т. К. Оразалинова

Тапсырыс № 3975

Сдано в набор 08.09.2022 г. Подписано в печать 30.09.2022 г.

Электронное издание

2,57 МБ RAM

Усл. печ. л. 18,53. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка: А. К. Темиргалинова

Корректор: А. Р. Омарова, Т. К. Оразалинова

Заказ № 3975

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

www.vestnik.tou.edu.kz